

Поздеева Галина Петровна

МИКРОПОЛЕ НУМЕРАЛЬНОСТИ И СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья рассматривает нумеральность как функционально-семантическое микрополе в селькупском языке. Особое внимание уделяется структуре микрополя: его основным компонентам - ядру и периферии - и различным языковым средствам, которые их формируют. В настоящей статье также вводится новый текстовый материал и данные последних словарных источников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/3/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (7). С. 119-125. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**ONOMASIOLOGIC CATEGORY "NAMING PERSONS" IN THE RUSSIAN LANGUAGE
AND ITS ROLE IN TEXT FORMATION****Muhabbat Palvanovna Palvanova***Department of Languages
Nukuss Branch of Tashkent Medical Pediatric Institute
sayora__1981@mail.ru*

The article is devoted to the identification of the specificity of the onomasiologic category "naming persons" in a language system and its role in fiction texts formation.

Key words and phrases: nomination; onomasiologic category; nouns with person's meaning; fiction text; heteronominativity.

УДК 811.511.21 Остякский (селькупский) язык

Статья рассматривает нумеральность как функционально-семантическое микрополе в селькупском языке. Особое внимание уделяется структуре микрополя: его основным компонентам - ядру и периферии - и различным языковым средствам, которые их формируют. В настоящей статье также вводится новый текстовый материал и данные последних словарных источников.

Ключевые слова и фразы: функционально-семантическое поле; количественность; нумеральность; микрополе; ядро; периферийная зона.

Галина Петровна Поздеева*Кафедра иностранных языков в области геологии и нефтегазового дела
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
galyunya-tom@yandex.ru***МИКРОПОЛЕ НУМЕРАЛЬНОСТИ И СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ
В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

В данной статье рассматривается микрополе нумеральности и его способы выражения в селькупском языке. Микрополе нумеральности объединяет различные средства языка, посредством которых выражаются точные цифровые (нумеральные) значения, соотносящиеся с элементами натурального ряда чисел.

Изучению категории количественности в селькупском языке на принципе функционально-семантического поля ранее уделялось мало внимания. Одной из значительных работ в этой области можно назвать «Имя числительное в картине мира селькупов» В. В. Быконя (1998), в которой была рассмотрена система числительных в селькупском языке, а также функционально-семантические поля числительного «один» и семантическое поле корня *śi*- числительного «два». Кроме того, немаловажными являются публикации Н. П. Максимовой «Категория числа в селькупском языке», «Морфологический способ выражения множественности в южных диалектах селькупского языка», «Морфологический способ выражения двойственности в селькупском языке», в которых была изучена грамматическая категория числа через значения единственного, двойственного и множественного чисел. В данных работах представлен обширный языковой материал, однако он не интерпретировался достаточно последовательно с позиции функционально-семантического поля. Предлагаемая статья является дополнением на новом теоретическом уровне к существующим публикациям. В настоящей статье также вводится материал из последних источников по селькупскому языку.

Если представить весь грамматический строй языка в виде семантических зон, одной из них окажется зона количественности, занимающая немаловажное место в системе любого языка. Многие исследователи (В. В. Акуленко, А. В. Бондарко и др.) рассматривают количественность как семантическую категорию, представляющую собой языковую интерпретацию мыслительной категории количества, а с другой стороны - как базирующееся на данной семантической категории функционально-семантическое поле - группировку разноуровневых средств языка, взаимодействующих на основе квантитативных функций. Количественность представляется как иерархия микрополей в пределах макрополя количественности [10, с. 162]. Функционально-семантическое поле количественности в целом делится на три поля: определенное (точное) количество, неопределенное количество и приблизительное количество [2, с. 7].

Микрополе нумеральности, посредством которого выражаются точные цифровые значения, относится к полю определенного количества. В структуре поля имеются центральные и периферийные компоненты: ядро и периферия. **Ядро** данного микрополя формируют количественные числительные, так как они наиболее ярко выражают точные числовые значения, которые регулярно соотносятся с элементами натурального ряда чисел. Ядерное положение числительных связано также с высокой частотностью их употребления и довольно широкой сочетаемостью.

В селькупском языке среди всех количественных числительных выделяется 10 непроизводных: *ukkyr* «1», *šitty* «2», *nōkyr* «3», *tēty* «4», *sompyla* «5», *muktyt* «6», *selcy* «7», *köt* «10», *tōn* «100», *tyšša* «1000». Прочие числительные являются составными. Названия «8» и «9» образуются аддитивно (точнее - «субтрактивно», то есть путем вычитания) с помощью слова *cāṅkytyl'* «отсутствующий, недостающий», которое выступает обычно в редуцированных вариантах *-cāṅ*, *-cā* и особенно часто *ca*: *šitty cāṅkytyl' köt*, *šitty-ca-köt*, (дословно: два отсутствующий десять) «8», *ukkyr cāṅkytyl' köt*, *ukkyr-ca-köt* (дословно: один отсутствующий десять) «9» [11, с. 286].

Названия чисел от 11 до 17 образуются аддитивно с помощью слова *kəl', kol'* (от *kāl'* «лишний, избыточный»): *ukkyr - kəl' (kol') - köt* «11», *šitty-kəl' (kol') - köt* «12» и т.д.

Названия большинства десятков образуются с помощью суффикса *-sar*; при этом основа может претерпевать значительную редукцию: *šittysar*, *šittsar*, *šitsar* «20»; *nossar*, *nössar* «30»; *tēsar* «40»; *sompylasar*, *sompylsar* «50»; *myktyssar*, *myktsar*, *myksar* «60»; *selcysar*, *selcsar* «70»; *šitty tēsar* (то есть 2x40) «80»; *köt cāṅkytyl' tōn*, *köt-ca-tōn* «90».

Названия сотен (от 200 до 900) образуются мультипликативно: *šitty tōn*, *šittōn* «200»; *nōkyr tōn*, *nōrtōn* «300»; *tēty tōn*, *tētōn* «400»; *sompyla tōn*, *sompyltōn*, *sompyl'tōn* «500»; *myktyt tōn*, *myktōn* «600»; *selcy tōn* «700»; *šitty-ca-köt tōn* «800»; *ukkyr-ca-köt tōn* «900».

Названия прочих числительных (если в их составе отсутствуют восьмерки и девятки) образуются аддитивно с помощью союза *ej* «и»: *šittysar ej ukkyr* «21», *myktsar ej myktyt* «66», *tōn ej köt* «110», *nōrtōn ej tēsar ej sompyla* «345» и т.п.

При наличии восьмерок и девяток в составе числительного используется тот же «субтрактивный» способ образования, что и чисел «8, 9»: *šitty-ca- šittysar* «18», *ukkyr-ca-šittysar* «19», *ukkyr-ca-sompylasar* или *tēsar ej šitty-ca-köt* «49», *šittysar ca nōrtōn* или *šittōn ej šitty tēsar* «280» и т.п. [Там же].

Названия десятков с суффиксом *-sar* используются в приведенном выше виде изолированно или при счете денег, со словом *solko* «рубль» (*nössar solko* и т.п.). При указании числа любых других объектов они обязательно оформляются аффиксом *-yl'* (*šittysaryl' qup* «20 человек», *tēsaryl' kopejka* «40 копеек», *šitty tēsaryl' pō* «80 деревьев») [Там же, с. 287].

Количественные числительные используются не только атрибутивно, но и самостоятельно, присоединяя при этом себе падежные и посессивные аффиксы (по тем же правилам, что и существительные).

Например: *mat cātysap muktytyr* - «я встретил шестерых». К числительному *muktyt* добавился *yr* - показатель имени существительного 3-го лица множественного числа в винительном падеже:

<i>mat</i>	<i>cātysap</i>	<i>muktytyr</i>
1 SG NOM	meet - PST 1 SG obj	six 3PL - ACC
1 SG NOM	встречать - PST 1 SG obj	шесть - 3PL - ACC
I	met	six
я	встретил	шестерых

В следующем примере к числительному *tōn* «сто» добавляется показатель посессивности имени существительного 1-го и 2-го лица единственного числа:

<i>mat</i>	<i>tōnmy</i>	<i>aj</i>	<i>tat</i>	<i>tōlly</i>
<i>mat</i>	<i>tōn-my</i>	<i>aj</i>	<i>tat</i>	<i>tōl-ly</i>
1SG POSS	hundred POSS1SG	and	2 SG POSS	hundred POSS 2 SG
1SG POSS	сто POSS1SG	и	2 SG POSS	сто POSS 2 SG

сто твоих и сто моих

В примере *təm ucytta sompylantu* «он учится на пять» к числительному *sompyla* «пять» добавляется показатель иллативного падежа *-nty*, который присоединяется к неодносложным существительным с первой основой на гласный [Там же, с. 179]:

<i>təm</i>	<i>ucytta</i>	<i>sompylantu</i>
<i>təm</i>	<i>ucytt-a</i>	<i>sompyla-nty</i>
3SG NOM	study - PRS 3GS.sub	five - ILL
3SG NOM	учиться - PRS 3SG.sub	пять - ILL

он учится на пять

Числительное «2» выступает при этом в форме, осложненной показателем двойственного числа *-qī* (*šittāqī*). Например: *tētty šittā-qī-n nōny kē ēḡa* «четыре больше двух», где *šittā-qī-n* - two-Du-GEN; два-Du-GEN.

В селькупском языке в сочетании с числительными имя существительное имеет форму либо единственного, либо множественного числа, например: «нāгур ит»: нāгур - три, ит - сын - *ø* - «три сына», кōт эльмāдла: кōт - десять, эльмāд - ребенок - ла 3PL - «десять детей».

Количественные числительные принимают падежные показатели, например: оккыр-ып - 1SG ACC «одного», оккыр-ынд - 1SG LAT «одному», оккыр-нан - 1SG LOC2 «у одного», оккыр-нандо - 1SG ABL «от одного». Числительное шэд «два» присоединяет показатели двойственного числа: шэд-эк, шэд-ея, шэд-эй, шыд-зи, шыд-эги. Формы шыд-эи 3Du NOM, шыд-эги 3Du NOM «вдвоем» употребляются в значении собирательных числительных [4, с. 20].

Также в ядерную зону микрополя, которая отличается от периферийной степенью ясности количественного смысла, входят сочетания количественных числительных с существительными, в которых нумеральная сема дополняется другими, например, семой «раздельность»: петь на два голоса. В селькупском языке сема «раздельность» представлена разделительными числительными, которые образуются аффиксально путем прибавления к количественному или собирательному числительному разделительного послеслога *-f'ar* «по» [3, с. 11].

Разделительные числительные образуются:

а) от количественных числительных. Различие диалектных форм сводится к тому, что количественное числительное стоит либо в именительном, либо в родительном падеже. Вторая модель структурно идентична послеложной конструкции с существительным. Примеры: СтС. *oqir-d'ar* «по одному»; Ив. *šed-f'ar* «по два», *sombla-f'ar* «по пять»; Фарк. *noaqir-č'ar* «по три», *tettj-č'ar* «по четыре», *muktj-č'ar* «по шесть»; Марк. *okjirjñ-ž'ar* «по одному», *nakkjirjñ-d'är* «по три», *selžjuñ-d'är* «по семь». Числительные с основой на смычный согласный *-t* удваивают его перед суффиксом род. падежа: *köt-tañ-d'är* «по десять», *šitč'atket-tañ-d'ar* «по восемь», *okkarč'atket-tañ-d'är* «по девять»;

б) от собирательных числительных: СтС. *səldəqudd'är* «по двое», *okjirkund'at* «по одному».

Функцию разделительных могут выполнять собирательные числительные: СтС. *nagurtaltə* «по трое», *tētaltə* «по четверо» [Там же, с. 12]. В сопровождении словосочетания *myt kynty* количественные числительные приобретают значение дробно-распределительных: *qətpyl' qälal nōkyr myt kynty pinty* «Добытую рыбу разложи на три части».

В сочетании с послелогом *-cary* количественные числительные передают значение распределительных: *qətpyl' qälal nōkyr cary pinty* «Добытую рыбу разложи по три» [11, с. 286].

Кроме количественных числительных, нумеральное значение может выражаться и другими частями речи, относящимися к центральной части микрополя:

- дробными числительными, как правило, представляемыми на письме в виде цифр [3, с. 145]. По словообразованию в селькупском языке дробные числительные, как правило, составные, но среди них встречаются простые, выраженные формами именительного и дательного падежей существительного: кет. *pille*, обСШ *pelekka* «половина», «часть»; Марк. *pillant* «0,5»; Ив. *pelekka* «0,5».

Дробные числительные в селькупском встречаются крайне редко и представлены следующими синтаксическими сочетаниями:

1) порядковым числительным в числителе и существительным «половина» в притяжательной форме в знаменателе: НС. *somblamč'eli plekät* «1/5» (букв. пятая часть его); Пр. таз. тэттыметилль пэлөөк «четверть»; ОчСЯ *tztymtällyl päläk* «1/4»;

2) порядковым числительным в числителе и существительным *kweš* «половина (при продольном разрезе)» в знаменателе: *šedemdsel kueš od kueška* «anderthalb»;

3) количественным числительным в притяжательной форме и причастием *č'anktij* «недостающий» в числителе и количественным числительным в знаменателе: Марк. *oqqar-t č'anktij nagur* «1/3» букв., *šitek-t č'anktij nagur* «2/3».

При выражении смешанных чисел существительное «половина» ставится после наименования целого числа: УО *oqir pilekka* «1,5»; Ив. *okjir pelekka* «1,5», *šed pelekka* «2,5». Смешанные числа выражаются также сочетанием количественного числительного в притяжательной форме с причастием *č'anktij* «недостающий» и количественным числительным низшего порядка в знаменателе: Марк. *šiteqt č'anktij oqqar* «1,5» (букв. два недостающий один);

- счетными (нумеральными) существительными, которые могут быть заменены числительным (например, *дюжина*, *dozen* = 12), но характеризуются нерегулярной соотносительностью с натуральным рядом чисел и ограниченной сочетаемостью.

В селькупском языке нет эквивалента слова *дюжина*, но есть свои счетные числительные, например: *sarijm* - связка, вязка шкурок десятками. Слово *sarijm* [Там же, с. 151; 12, S. 203] является количественным словом с собирательным значением. Языковые факты свидетельствуют о том, что *sarijm* служила меновой единицей, отражая особенности хозяйственного уклада селькупов и на начальном этапе формирования системы числительных обозначало «10» [3, с. 203].

К периферийной зоне микрополя нумеральности относятся единицы - «носители» смысла, осложненные различными семами, которые придают высказыванию иную функциональную направленность. В периферию нумеральности входят собирательные числительные во всех проявлениях. В селькупском языке собирательные существительные имеют как синтаксическую, так и аналитическую формы. Синтаксическая форма представлена в селькупском языке количественными числительными, оформленными посессивными показателями Du или Pl. и имеющими значение лично-собирательных: *šittā-mī* «мы вдвоем», *šittā-lī* «вы вдвоем», *šittā-tī* «они вдвоем», *nōkyr-myt* «мы втроем», *tētty-lyt* «вы вчетвером», *sompyla-tyt* «они впятером» и т.д. [11, с. 286]:

<i>tabla</i>	<i>šideja</i>	<i>warkle</i>	<i>kwattalžymbat</i> [7, с. 69]:
<i>tab-la</i>	<i>šide-ja</i>	<i>wark-le</i>	<i>kwattalžy-mb-at</i>
he - PL	two - DU	live - CONV1	begin - PSTR-3PL
он - PL	два - DU	жить - CONV1	начать - PSTR-3PL

They began to live together.

Они вдвоем жить начали.

Аналитическая форма представлена моделью: количественное числительное + *qum/qup* «человек», которая широко представлена в селькупских диалектах. Собирательные числительные образуются регулярно, начиная с двух, например, обС С *sodāyom*, *sədəyom* «вдвоем», кетН *tetta qum* «четверо», обС Ш *kōi qup* «вдесетяром» [3, с. 191].

Особые формы выражения собирательности в южных диалектах селькупского языка имеет небольшая группа существительных, обозначающих растительность. Показателем собирательности этих существительных выступает суффикс *-saq̄*. Например: Ив. *k̄βε-šaq̄* «березняк» (*k̄βε* «береза»); УО. *ñulga-saṅ* - «ельник» (*ñulga* «ель»). Форм дв. ч. и мн. ч. собирательные существительные на *-saq̄* не имеют [5, с. 98].

Семантический компонент «точное количество частей в вещи, явлений» также входит в план содержания рассматриваемого микрополя (*ближняя периферия*, так как нумеральность здесь не внешняя, а внутренняя). Он представлен периферийными лексическими средствами, в основном именами существительными: *треугольник* - *nāq̄irsāṅsīm̄l̄*, где *nāq̄ir* - три, *sāṅsīm̄l̄* - углами обладающий, буквально: вещь, обладающая тремя углами [12, S. 149], и к примеру слово «неделя» - *sel̄cičeliṅmā*, где *sel̄ci* - семь, *čeliṅmā* - каждый день, буквально: «семидневка» [Ibidem, S. 205].

Кроме того, к периферии микрополя нумеральности относятся и порядковые числительные с качественной семой порядковости. Показателем порядковых числительных в селькупском языке служит формант *-mtälyl̄ (-tälyl̄, -ymtälyl̄)*: *ukkyrymtälyl̄*, *ukkyrtälyl̄* «первый» (употребляется как компонент составных числительных - *šittsar ej ukkyrymtälyl̄* «21-ый» и т.д., а в значении «(самый) первый» заменяется словом *ukōl̄* «передний, ранний, прежний» или *pōsukōl̄* (из *pōsy ukōl̄* «самый передний»); *šittyymtälyl̄*, *šittälyl̄* «второй», *nōkyrymtälyl̄*, *nōkyrtälyl̄*, *nōrymtälyl̄*, *nōrtälyl̄* «третий»; *tēttyymtälyl̄*, *tētälyl̄* «четвертый», *sompylamtälyl̄* «пятый», *muktyymtälyl̄* «шестой», *sēl̄cyymtälyl̄* «седьмой», *kōtyymtälyl̄*, *kōttälyl̄* «десятый»; *-saryymtälyl̄*, *-sartälyl̄* «-дцатый, -десятый» (в названиях десятков); *tōnyymtälyl̄*, *tōttälyl̄* «сотый», *tyššamtälyl̄* «тысячный». В составных числительных этот показатель присоединяется только к последнему компоненту: *šitty-ca-kōtyymtälyl̄* «восьмой» и т.д. [11, с. 287]. Например:

<i>šidy-mžēl̄i</i>	<i>tēl̄t</i>	<i>tab</i>	<i>azeṅynd</i>	<i>ēžalgwa</i> [7, с. 60]:
<i>šidy-mžēl̄-i</i>	<i>tēl̄t</i>	<i>tab</i>	<i>aze-ṅynd</i>	<i>ēžal-gw-a</i>
two - ORDINADJz	day	3SG.NOM	father - LAT.POSS.3SG	say - HAB-3SG.sub
два - ORDINADJz	день	3SG.NOM	отец - LAT.POSS.3SG	сказать - HAB-3SG.sub

The second day he says to his father.

На второй день он говорит отцу.

Периферию поля нумеральности также заполняют денумеративы, производные от количественных числительных и счетных существительных:

- прилагательные с семами «качественность + кратность»: двойной лед - *šədnūrtəl olyo* - *šəd* - *ñur* (слой, ряд) - *təl* (словообразовательный суффикс) [3, с. 48]; *sitiṅposimiṅ* - двухлетний [Там же, с. 212]. Иден ненят конджырбат оккырсайн лозып, кытываьпа. - Сестра Иди увидела одноглазого черта, испугалась [8, с. 35];

- субстантивы с семантическим компонентом «совокупность» также относятся к периферии нумеральности: четырехугольный - *tättəḡure*, где *kur* - угол [3, с. 157], годовалый - *pōl̄* [12, S. 190];

- простые и усложненные наречия с семами «признак признака», «кратность»: один раз - *ukkir par*, букв. *ukkir* - один, *par* - раз [Ibidem, S. 283], однажды - *ukkirčontoq̄it* - букв: *ukkir* - один, *čontoq̄it* - в течение [Ibidem, S. 261], *nagurbar* - трижды [3, с. 212].

okkyr	бяг	VaWa,	qonWyrnyt,	рйге	ямда [7, с. 51]:
okkyr	bār	čaž-a,	qonžyr-n-yt,	pēge	āmd-a
one	time	go - 3SG.sub	see - PRS3SG.obj	hazel grouse	sit - 3SG.sub
один	раз	идти - 3SG.sub	видеть - PRS3SG.obj	рябчик	сидеть - 3SG.sub

Once he was walking and saw a hazel-grouse sitting.

Однажды идет, увидел - рябчик сидит.

Количественные глаголы, соотносящиеся с понятием числовой точности, немногочисленны. Это определенные глаголы (сидāнзь - разделиться надвое [13, S. 71]), неопределенные (карāmзь - укрупниться [Ibidem, S. 19]), характеризуются синкретизмом процессуальности и квантитативности («вдвое меньше по величине, объему, количеству»). Эти семы могут быть представлены в языке одним словом или раздельно, расположение таких сочетаний в поле зависит от возможности свести количество к одному числу натурального ряда;

- с названиями единиц измерения (мезуративами). Возможность точного определения параметров предметов и явлений реализуется также средствами поля нумеральности во взаимодействии со средствами специальных знаков - мезуративами, наименованиями единиц меры, веса, длины, площади, скорости, температуры, возраста, времени, глубины, денежных единиц.

В русском и селькупском языках используется метрическая система измерения, в которой за единицу измерения приняты метр и километр. Многие мезуративы селькупского языка заимствованы из русского, например: *tonna* - тонна [12, S. 273], *kilometr* - километр, *kilogramm* - килограмм [Ibidem, S. 94]. Но в селькупском существуют и свои «мерные» слова, например: *kulaš* - сажень [14, S. 290].

Помимо официально утвержденных в мире мезуративов, в обиходной речи широко используются народные мерки: еңгась - отмерить коротким шагом (расстояние) [13, S. 174] или *ora* - горсть [12, S. 171]. Например:

<i>tetti</i>	<i>risjt</i>	<i>orap</i>
<i>tetti</i>	<i>ris-jt</i>	<i>ora-p</i>
four	rice - GEN	handful - ACC
четыре	рис - GEN	горсть - ACC

Four handfuls of rice.

Четыре горсти риса.

Нумеральность может быть имплицитной, когда количественность не выражается непосредственно тем или иным языковым средством, а вместо этого:

1) называется каждый из предметов, лиц, вследствие чего можно установить их точное количество: Мы жили в деревне: мама, папа, одна сестра, три брата. - Ми варгаут карагыт амба, аджа, оккыр ненням, нагур темням [8, с. 89];

2) как правило, не называется число органов, частей тела и предметов одежды, «обслуживающих» некоторые из них. В селькупском языке это парные существительные: таз. *topi* «нога, ноги», *ul'i* «рука, руки», *tol'ci* «лыжа, лыжи», *saji* «глаз, глаза» и т.п. [5, с. 98]. Грамматическая особенность этой группы существительных состоит в том, что форма ед. ч. каждого из них может указывать как на пару одинаковых предметов, так и на каждый из них по отдельности. Для указания на один предмет из пары в диалектах селькупского языка используется также сочетание соответствующего существительного с адъективной формой слова *palaj* «половина» [11, с. 168] или с числительным *ukkir* «один». Например: Ив. *pel'le saize sbak konžernap* «одним (букв. половинным) глазом хорошо вижу»; Тюхт. *tabjanan okir haj* «у него один глаз».

Примеры использования форм мн. ч. парных существительных для обозначения пары одинаковых предметов: Ив. *tanan tob-ла kandađit* «у тебя ноги-многие замерзли». Форма мн. ч. в подобных примерах, вероятно, обусловлена воздействием русского языка [5, с. 98].

Также нумеральность может быть выражена парной множественностью неоднородных предметов: в русском языке - молодожены, родители и т.д. В селькупском языке парная множественность выражается формой дв. ч. имён существительных, относящихся к терминологии родства, которая обозначает два лица, связанные тем, что оба они находятся в соответствующем корневому значению имени существительного родстве по отношению к другому. В терминах родства суффиксу дв. ч. *-k̄i* (*-k̄*) обычно предшествует коннективно-реципроковый суффикс *-s V ~z V, реализующийся в южных диалектах селькупского языка в вариантах *-si-*, *-sa-*, *-se-*, *-sd-*, *-sj-*, *-za-*, *-zi-*, *-ša-*, *-šj-*, *-šd-*, *-z-*, *-s-*. Функцией коннективно-реципрокового суффикса, выступающего перед показателем дв. ч. *-k̄i* (*-k̄*), является обозначение взаимной связи между двумя лицами. Приведем примеры с терминами родства в дв. ч.; Ванж. *tebna-šd-mađondj kβinbaR* («братья-двое в тайгу пошли-двое»); Вольджа *na šede neñna-sa-R kondalbaR* «эти две сестры спят» (букв. «эти две сестры-две спят-две»); Ив. *ara paja-si-k varkizak* «муж с женой жили» (букв. «муж с женой-двое жили-двое») [6, с. 107]. Приведем пример в контексте:

<i>ara</i>	<i>pajsyq</i>	<i>warkymba</i> [7, с. 51]:
<i>ara</i>	<i>paj-sy-q</i>	<i>warky-mb-a</i>
old man	old woman - FAM-DU	live - PSTR-3SG.Sub
старик	старуха - FAM-DU	жить - PSTR-3SG.Sub

There lived an old man and an old woman.
Жили старик со старухой.

Таким образом, рассмотрев основные составные микрополя нумеральности - центр и периферию, а также средства их выражения в селькупском языке, мы можем прийти к выводу, что именно полевой подход позволяет представить количественность наиболее полно как в плане содержания, так и в плане выражения. Функционально-системный подход способствует изучению языка в действии, что позволяет рассмотреть функционально-семантические особенности микрополя нумеральности и категории количественности в целом.

Список литературы

1. Акуленко В. В. О выражении количества в семантике языка // Категория количества в современных европейских языках. Киев, 1990. С. 7-40.
2. Бирюкова М. А. Семантика количественности и средства ее представления в русском и английском языках. Брянск, 2006.
3. Быконя В. В. Имя числительное в картине мира селькупов. Томск: Томск. гос. пед. ун-т, 1998. 261 с.
4. Говори по-шешкупски!: русско-селькупский разговорник. Томск: Томский гос. пед. ун-т, 1999. 111 с.
5. Максимова Н. П. Категория числа в селькупском языке // Языки народов Севера Сибири. Новосибирск, 1986. С. 93-101.
6. Максимова Н. П. Морфологический способ выражения двойственности в селькупском языке // Вопросы енисейского и самодийского языкознания. Томск: Томский пед. ун-т, 1984. С. 106-114.
7. Сборник аннотированных фольклорных текстов языков обско-енисейского языкового ареала / отв. ред. А. Ю. Фильченко. Томск: Ветер, 2009. 174 с.
8. Сказки Нарымских селькупов: книга для чтения на селькупском языке с переводами на русский язык / записи, перевод, комментарии В. В. Быконя, А. А. Ким, Ш. Ц. Купер, Н. П. Максимова, И. А. Ильященко. Томск: АО «Издательство НТЛ», 1996. 187 с.
9. Соколовская О. О. Средства выражения квантификативной приблизительности в современном английском языке: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Минск: МГЛУ, 2002.
10. Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Т. Г. Акимова, В. П. Берков, А. В. Бондарко и др. СПб.: Наука, 1996. 264 с.
11. Хелимский Е. А., Кузнецова А. И., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М.: Издательство Московского университета, 1980. 411 с.
12. Erdelyi Istvan. Selkupisches Worterverzeichnis. Tas dialekt. Budapest: Akademiai Kiado, 1969. 315 S.
13. Jannhunen Juna. Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische etymologien. Helsinki, 1977. 186 S.
14. Helimski E. Die matorische Sprache. Worterverzeichnis - Grundzugude der Grammatik - Sprachgeschichte. Szedeg, 1997. 477 S.

Список сокращений

FAM - family (взаимная собирательность в кругу слов терминов родства);
 sub - subjective conjugation (субъектное спряжение);
 obj - objective conjugation (объектное спряжение);
 CONVI - деепричастие, выражающее одновременное действие;
 PRS - present (настоящее время);
 FUT - future (будущее время);
 PST - past (прошедшее время);
 HAB - habituality (выражение хабитуальности действия);
 SG - singular (единственное число);
 DU - dual (двойственное число);
 PL - plural (множественное число);
 ORDIN - ordinal (образующий порядковое числительное);
 NOM - nominative (именительный падеж);
 GEN - genitive (родительный падеж);
 ACC - accusative (винительный падеж);
 LAT - lative (дательно-направительный падеж);
 ILL - illative (иллативный падеж);
 LOC1 - locative 1 (местно-направительный падеж);
 LOC2 - locative 2 (местно-личный падеж);
 ABL - ablative (исходный падеж);
 БЯ - Белый Яр;
 Воль. - Вольджа;
 Ив. - Иванкино;
 Марк - Марково;

НС - Ново-Сондрово;
обС С - среднеобские говоры Сюсюкум;
обС Ш - среднеобские говоры Шешкум;
СтС - Старо-Сондрово;
таз. - тазовский диалект;
Фарк - пос. Фарково.

MICRO-FIELD OF NUMERALITY AND THE WAYS OF ITS EXPRESSION IN THE SELKUP LANGUAGE

Galina Petrovna Pozdeeva

*Department of Foreign Languages in the Sphere of Geology, Oil and Gas
National Research Tomsk Polytechnic University
galyunya-tom@yandex.ru*

The article considers numerality as the functional-semantic micro-field in the Selkup language. Special attention is paid to the micro-field structure, to its main components - nucleus and periphery - and to different language means which form them. In the article the new text material is introduced as well as the data of the last lexical sources.

Key words and phrases: functional-semantic field; quantitateness; numerality; micro-field; nucleus; peripheral zone.

УДК 372.881.1

В статье даётся обзор существующих точек зрения на обучение профессионально-ориентированному иноязычному общению в техническом вузе. Авторами представлено положение о том, что иноязычному общению следует обучать только через общение, так как оно является одним из путей реализации воспитательной, познавательной и развивающих целей обучения.

Ключевые слова и фразы: профессионально-ориентированное обучение; иноязычное общение; профессиональная коммуникация; современная концепция обучения.

Лидия Владимировна Покушалова, Людмила Тимофеевна Серебрякова

*Кафедра английского языка и технической коммуникации
Институт международного образования и языковой коммуникации
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
slit@tpu.ru*

ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ[©]

Процессы, происходящие в мировой социально-экономической системе, повлекли за собой смену парадигмы образования. В современных условиях иноязычное общение становится существенным компонентом будущей профессиональной деятельности специалиста, в связи с этим значительно возрастает роль дисциплины «Иностранный язык» в технических вузах. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования требует учета профессиональной специфики при изучении иностранного языка, его нацеленности на реализацию задач будущей профессиональной деятельности выпускников. Поэтому обучение иностранному языку стало обязательным компонентом подготовки специалистов и соотносится со всеми аспектами формирования профессионального мастерства. Модель мастерства охватывает весь спектр профессиональных и личностных качеств, знаний и способностей, необходимых каждому студенту для эффективного общения на иностранном языке.

Способность осуществлять профессионально ориентированное иноязычное общение стало профессионально значимым и во многом определяющим профессиональный рост, карьеру и конкурентоспособности специалиста на рынке труда.

Также следует подчеркнуть, что уровень квалификации специалиста в современном постиндустриальном обществе в свете тенденций глобализации не может считаться высоким, если он не решает проблем эффективного международного обмена профессионально значимой информацией, конструктивного профессионально ориентированного общения.

Основной предпосылкой развития профессионально важных качеств, связанных с иноязычной речевой деятельностью, является моделирование в учебных ситуациях иноязычного общения процессов решения профессионально-предметных задач.

[©] Покушалова Л. В., Серебрякова Л. Т., 2010